

АНАЛИТИКА ПРОГНОЗЫ ТЕНДЕНЦИИ

**Сергей Александрович
Муравьев, генеральный
директор ОАО «Кузбасский
технопарк»:**

— Экономический кризис высветил проблемы шахтерских моногородов. Им надо уходить от сырьевой зависимости. Как это сделать? Проблем огромное количество! Они заключаются в ограниченности материальных и человеческих ресурсов. Отсутствуют проекты диверсификации промышленного производства. Кроме того, есть и психологическая неготовность большинства населения к реальным переменам.

**Дмитрий Викторович
Исламов, заместитель
губернатора Кемеровской
области по экономике
и региональному развитию:**

— Проблема очень актуальна, потому что 70% населения Кемеровской области проживает как раз в моногородах и 15 из 16 наших городских округов — моногорода, плюс к этому есть еще три городских поселения.

С июня прошлого года, по поручению губернатора, разрабатывается программа модернизации моногородов. На коллегии областной администрации уже рассмотрены и приняты шесть программ по городам — Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Таштагол и Таштагольский район, Новокузнецк, Гурьевск и Польшаево.

Уже в этом году Ленинск-Кузнецкий и Прокопьевск получают государственную поддержку в объеме 1,3 миллиарда рублей. Планы других городов находятся на рассмотрении, и надеемся, что они тоже будут одобрены на правительственной комиссии.

Что обеспечивает успех принятия таких программ? То, что в каждой из этих территорий есть бизнес, представители которого участвовали в их разработке. Речь идет о развитии машиностроительного комплекса, которое включает в себя строительство сервисных центров по производству и ремонту горно-шахтного оборудования. Планируется постро-

БЕЗ ПРИСТАВКИ «МОНО»

ШАХТЕРСКИЕ ГОРОДА ИЩУТ ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Пока цены и спрос на уголь были высокими, о диспропорции в развитии шахтерских городов почти не вспоминали. Однако с начала прошлого года, когда со сбытом угля начались серьезные проблемы, вопрос диверсификации экономики не только отдельных угольных городов, но и всего региона стал главной темой всевозможных дискуссий специалистов.

Недавно в Кемерове прошло заседание круглого стола, на котором обсудили тему: «Инновационный капитал развития моногородов Кемеровской области»

ить два завода конвейерных лент. Есть проект дегазации шахт, экологические проекты по регенерации технических масел и утилизации аккумуляторов. Есть предложения по утилизации автопокрышек разных размеров.

Илья Николаевич Ковалев,
заместитель главы
администрации г. Ленинска-
Кузнецкого:

— У нас в северной части города существует старая промплощадка, на которой еще в советские времена планировали строить новые предприятия. С помощью Кузбасского технопарка мы решили создать инвестиционную площадку.

Здесь существуют достаточные мощности по снабжению будущих производств электроэнергией и теплом. Есть водоводы и другие коммуникации. Все это поможет нам реализовать комплексный инвестиционный план (КИП). Этот документ, по сути дела, является документальным обязательством городской администрации перед бизнесом. В нем все взаимоотношения и обязательства оговариваются четко.

Таким образом, город начинает уходить от монопроизводства. Разумеется, никто не говорит о

том, что от угля надо отказываться, это направление должно постоянно развиваться. Есть в КИП развитие производства по переработке угля, изготовлению оборудования для шахт, но все-таки акцент мы делаем на создание таких предприятий, которые бы не зависели только от угольной отрасли.

Николай Сергеевич
Касьянов, генеральный
директор агентства
деловых коммуникаций
ИА «Интерфакс»:

— Инновационные перемены зависят от изменения в самих угольных компаниях, действующих в моногородах. Мы провели исследования, посвященные инновационным процессам в угольной промышленности.

Так как в отрасли идет процесс модернизации, внедряется новое оборудование, то им надо управлять тоже по-новому. Специфика российской угольной отрасли отличается тем, что не позволяет перенести мировой опыт управления угольной отраслью на нашу почву: у нас другие условия залегания угля и устаревшая инфраструктура.

Однако есть направления, связанные с глубокой переработкой угля, когда компании занимаются не просто добычей и отгрузкой, но этот

уголь перерабатывают в другие продукты. Экстенсивный путь развития угольной отрасли близок к исчерпанию, и давно пора производить продукцию с большей добавленной стоимостью.

Однако, если говорить о перспективах глубокой переработки угля, то надо учитывать факт соотношения цен на энергоносители — нефть, газ, уголь. Если нефть и газ будут дальше дорожать, то это станет дополнительным стимулом для развития этих технологий, потому что относительно дешевый уголь позволяет получать относительно дешевое топливо и получать хорошую прибыль.

Алексей Владимирович
Буздалин, главный эксперт
«Интерфакс. Центр
экономического анализа»:

— Результаты этих исследований еще раз показали, что угольная промышленность сама по себе могла долго существовать без каких-либо прорывных инноваций. Технологическая инновация и ее внедрение не являются для отрасли главным, определяющим развитие процессом. В то же время колоссальный эффект несут технологии, связанные с использованием человеческого капитала. Наверное, это применимо к любой компании, к любой организованной

НА ПЛОЩАДКЕ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В МОНОГОРОДАХ ПЛАНИРУЕТСЯ СОЗДАТЬ ЗОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ

сущности, но в угольных компаниях, которые консервативны сами по себе, такое внедрение приносит конкретные и реальные плоды.

Например, существует система управления предприятием и человеческим капиталом. Осуществляется позиционирование рабочих, когда они, как экипаж на подводной лодке, видны капитану, и он определяет их местонахождение в реальном времени. Это ставит систему управления и безопасности на совершенно иной уровень и дает очень хороший эффект.

Угольщики внедряют также различные инновационные схемы, связанные с формированием инвестиционной тактики и стратегии в развитии предприятия. Дело в том, что они очень зависят от мировой конъюнктуры спроса и цен. Повышение скорости реакции на эту конъюнктуру, инновационные нововведения и технологии, которые позволяют точнее прогнозировать, реагировать на изменения мировых рынков, быстрее отгружать, быстрее доставлять тоже ведет к потрясающим результатам.

Наконец, самые неожиданные инновации — в социальные проекты. Любая угольная компания глубоко связана с тем регионом, где она работает, и теми трудовыми ресурсами, которые там находятся. Здесь безбрежное поле для административных

социальных инноваций, которые приносят большой эффект.

Евгений Николаевич Белов, аналитик управления корпорации по инвестиционной деятельности корпорации РОСНАНО:

— Консервативность угольной отрасли и ее отсталость объясняются затратами на инновационные программы. У нас есть график, который показывает, какую долю своего бюджета компании тратят на инновации. Так вот, компании ТЭК в этом графике находятся на самом последнем месте — примерно 3% от прибыли тратится на инновации. В угольных компаниях отношение к инновациям очень тяжелое. Люди не воспринимают само слово «инновация». Без перемен в этом плане никаких улучшений ждать не приходится.

Александр Маевич Прилепин, директор по социально-экономическим проектам IMC Montan:

— Думаю, что кризис здорово помог многим понять незнакомые доселе слова и явления и посмотреть на себя со стороны. Нельзя вписать инновации в старые организационные формы. Нужно говорить об экономике развития, но это развитие нужно организовать и капитализировать.

Моногорода необходимо выводить из состояния фактической неуправляемости и неспособности справиться со своей социальной отсталостью. Такими мерами могут являться не столько политические шаги, а инвестиционные проекты развития. Может, нам использовать для этого совершенно иной подход и создать кластер, например, в ЖКХ, где будет создаваться совершенно новое предприятие, с новыми технологиями?

Кроме того, нужны коллективные проекты развития. Если у вас есть общие проблемы, то решить их проще и менее затратно, объединив усилия. Например, проблема утилизации ТБО. Можно убрать многочисленные свалки из городов и поселков и создать

крупное предприятие по переработке отходов.

Дмитрий Викторович Исламов:

— Деньги, которые поступают из федерального, областного и муниципальных бюджетов, по проектам моногородов станут участвовать в государственном и частном партнерстве. Мы строим дороги, ведем трубопроводы, электричество и другие коммуникации, обустроиваем новые площадки под строительство предприятий. Само строительство финансирует частный инвестор. Он создает новые рабочие места, формирует новую налогооблагаемую базу.

Более того, на этих площадках мы собираемся создать зоны экономического благоприятствования. Такой закон у нас в Кузбассе уже принят в июле текущего года.

Что дает такая зона? Кроме готовой инфраструктуры, она предоставляет инвесторам различные преференции — освобождает от налога на имущество, сокращает налог на прибыль на 4,5% из той доли, которая идет в областной бюджет. На этих площадках инвестор получает упрощенное разрешение на строительство и оформление земельного участка.

Но программа модернизации моногорода важна и без средств финансовой поддержки. Она дает для руководства городом ясное понимание того, какие отрицательные моменты есть при монозависимости. Это безработица, снижение поступлений в бюджет и так далее.

Программа подсказывает: сколько средств необходимо из федерального бюджета, сколько нужно привлечь инвесторов, сколько проектов реализовать.

Не нужно относиться к этим программам, как к бумаге. Это не план, который написан для Москвы в стол. Это должно стать реальным документом для работы с бизнесом, с федеральными структурами, с органами власти, с предприятиями и организациями, которые работают в городе.

Александр ИВАНОВ